

Е. В. Зуевская

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Согласно традиционному в современной функциональной лингвистике взгляду к семантической зоне эвиденциальности относятся все средства, основным значением которых является указание на источник информации касательно сообщаемой ситуации. Таким образом, используя эвиденциальный показатель, говорящий/пишущий сообщает, каким образом он получил информацию.

Термин *эвиденциальность* был введен американским этнолингвистом Ф. Боасом в начале XX в. при описании языков Южной Америки. Однако данная категория долгое время рассматривалась не как универсальная, а как свойственная лишь узкому кругу языков. В середине XX в. Р. О. Якобсон описал категорию эвиденциальности как «сферу значений, указывающих на источник сведений», разграничив эвиденциальность и наклонение. На эту роль Р. О. Якобсона указывает и В. А. Плулунгян: «Под влиянием Р. О. Якобсона термин “эвиденциальность” стал принят и был закреплён». В конце XX – начале XXI века данная категория подверглась активным исследованиям в лингвистике, результатом чего стали проведение конференций, публикация множества сборников статей, посвященных данной проблематике.

В связи с этим особую значимость приобретают сопоставительные исследования эвиденциальности в различных языках, что обуславливает необходимость в выработке единого подхода к видам эвиденциальности и ее границам как категории.

Сегодня существуют различные классификации видов эвиденциальности, предложенные Н. А. Козинцевой, В. С. Храковским, А. Ю. Айхенвальд и другими.

Так, В. С. Храковский для обозначения видов эвиденциальности разделяет первосигнальную и второсигнальную информацию. К первосигнальной информации он относит сведения об окружающей действительности, получаемые с помощью органов чувств. Второсигнальная же информация создается человеком на основе полученной первосигнальной информации.

В основу своей классификации А. Ю. Айхенвальд положила данные из 500 различных языков. Проанализированные к настоящему времени типы эвиденциальных систем распределены по числу семантических параметров, а внутри каждой группы выделяются отдельные подгруппы по содержательному принципу.

1. Визуальный – информация получена с помощью зрительного восприятия.

2. Невизуальный сенсорный – содержит информацию, полученную посредством слуха, а также иногда с помощью осязания, обоняния, вкусовых рецепторов.

3. Инференциальность – основывается на видимом или осязаемом результате.

4. Презумптивность – источником информации выступают те знания, которые основаны на логическом выводе, предположении или общем знании.

5. Слухи – информация, источником которой выступают другие лица, однако конкретно они не указываются.

6. Цитатив – информация поступает из конкретного источника.

Систематизируя источники информации, Н. А. Козинцева выделяет собственные наблюдения говорящего (прямое свидетельство) и сведения из вторых рук, умозаключения (непрямое, или косвенное свидетельство). Далее, согласно Н. А. Козинцевой, информация может быть получена посредством чувственного восприятия факта, логического умозаключения по некоторым внешним признакам, сообщения о факте со стороны другого лица или лиц. Чувственное восприятие может быть основано на зрении, слухе, обонянии, вкусе, осязании, общем ощущении. Таким образом, информация, полученная с помощью собственных органов чувств, относится к прямой засвидетельствованности. Когда утверждение основывается на логическом выводе, имеет место инференциальное значение. Пересказывательное значение выделяется в тех случаях, когда сообщение говорящего основано на информации, переданной другим лицом – хозяином информации.

В связи с изложенным выше можно заключить, что для проведения сопоставительного изучения категории эвиденциальности в немецком, русском, белорусском языках задачам исследования удовлетворяет классификация Н. А. Козинцевой с выделением прямой и косвенной засвидетельствованности, а в рамках косвенной – инференциального и пересказывательного значений.